

ЕЛЕНА НОВОСВИТ

СВЕТ ЛЮБВИ

Елена Новосвит

Свет Любви. Или Капли жизни

«Издательские решения»

Новосвит Е.

Свет Любви. Или Капли жизни / Е. Новосвит — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962552-6

Посвящается всем сильным женщинам богиням планеты Земля. Это дневник личной жизни — воспоминания о прошлом той души, что в давние времена обитала в нашем мире. Но многое из её жизни осталось неизвестным, непонятым и неоценённым. И вот теперь она пожелала искренне и честно поделиться своими воспоминаниями. Дух помнит всё! И пройдя многие перепетии жизни на Земле, мы получаем неоценимый опыт, который выражен в наших ошибках и радостях побед над своим низшим «я».

ISBN 978-5-44-962552-6

© Новосвит Е.

© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Предисловие	7
Часть 1	9
Часть 2	10
Часть 3	11
Часть 4	12
Часть 5	14
Часть 6	15
Часть 7	16
Часть 8	17
Часть 9	19
Часть 10	20
Часть 11	21
Часть 12	22
Часть 13	24
Часть 14	26
Часть 15	27
Часть 16	29
Часть 17	30
Часть 18	31
Часть 19	32
Часть 20	33
Часть 21	35
Часть 22	37
Часть 23	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Свет Любви Или Капли жизни

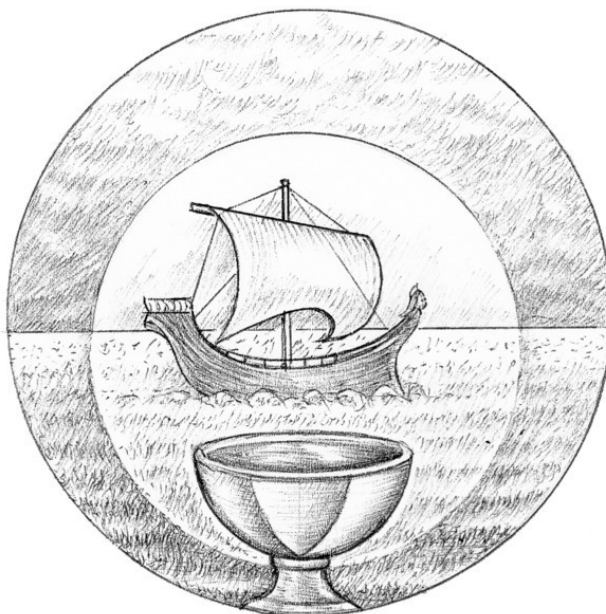
Елена Новосвит

*Посвящается всем женищинам-богиням,
когда-либо жившим и живущим ныне на
планете Земля*

© Елена Новосвит, 2019

ISBN 978-5-4496-2552-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

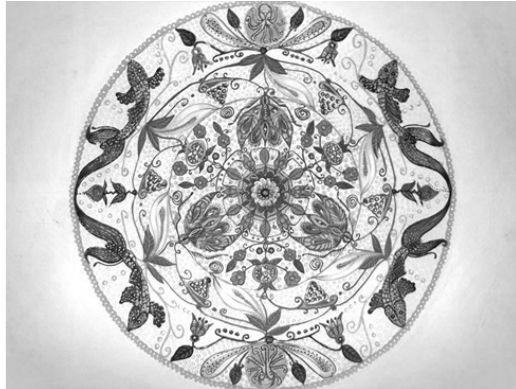

Прошлое, настоящее, будущее – три грани целого, имеющие свои плоскости. И если мы находимся в плоскости, которая в данный момент времени есть настоящее, то две другие плоскости находятся рядом. Их просто надо увидеть. Это дневник личной жизни – воспоминания о прошлом той души, что в давние времена обитала в нашем мире. Но многое из её жизни осталось неизвестным, непонятым и неоценённым. И вот теперь она пожелала искренне и честно поделиться своими воспоминаниями о прожитой жизни. Наша память навечно запечатлевает всю жизненную канву. Дух помнит всё! И пройдя многие перепетии жизни на Земле, мы получаем опыт, неоценимый опыт, который выражен в наших ошибках и радостях побед над своим низшим «я».

Эта книга записана после посещения Парижа. Именно в древнем храме – в церкви Мадлен – Елена Новосвит ощутила её Дух, который и передал ей особым способом – через ощущения и визуализацию – историю своей жизни.

Книга обращена к светлым душам, имеющим открытое сердце, способное чувствовать и сопереживать.

Вступление

*Симон Петр сказал им:
«Пусть Мария уйдёт от нас,
ибо жёницыны недостойны жизни».
Иисус сказал: «Нет, Я буду вести её,
чтобы сделать её мужчиной,
чтобы и она могла стать живым духом,
похожим на вас, мужей.
Ибо всякая жёница, делающая себя мужчиной,
войдёт в Царство Небесное».*

Евангелие от Фомы

Предисловие

С чувством глубокой благодарности Дмитрию, а также Светлане, Сергею, Денису, Александре, Андрею за помощь в издании книги. Благодарю вас, друзья!

Эти записи названы мной «Свет Любви, или капли жизни». Может сразу же возникнуть вопрос: «Почему такое название? Что это за странная фраза?» Такой образ возник у меня при написании этих строк, я постаралась перевести его в слова. И эти странные слова – капли жизни – полностью соответствовали в моём понимании ритму записи отрывков из жизни. Как капля медленно отрывается от всего объёма воды, имея в себе содержимое, наполнение, а после падения опять вливается в целостный объём воды, так и из этих отрывков складывается полотно жизни – женской нелёгкой судьбы. В этих словах заключён образ записи этих текстов.

Эти записи обязаны своим появлением удивительному молодому человеку Дмитрию, который в один из осенних дней позвонил ко мне из далёкого Парижа и пригласил в гости. Я была в недоумении: почему и зачем я должна ехать к малознакомому человеку в незнакомый город? Я всегда должна чётко знать цель, цель всего происходящего, в том числе и поездки, то, для чего происходят действия, но тут я этого не понимала. Просто поехать посмотреть, погулять, или прогуляться по старинным улицам, было для меня невозможно. Я долго не соглашалась, пытаюсь понять зачем, пока не наступила поздняя осень. А Дмитрий продолжал настаивать: «Вы должны...» Для меня любая поездка всегда связана с важными и нужными действиями, которые необходимо произвести в том или ином месте, а тут... Для меня неясна была в первую очередь цель поездки. Но, уступив настойчивым просьбам, понимая, что не всегда всё видимо и открывается сразу, я согласилась.

Осень вошла в то время в свои полные права. Скоро ноябрь – грустный дождливый месяц. И так получилось, что именно первого ноября, в День всех святых, я оказалась в Париже.

Мы неторопливо шли пешком по осеннему городу, который казался мне знакомым, как будто я уже была здесь, ходила по этим улицам, видела и знала многие здания. Порывистый ветер в тот день быстро нагонял тучи, холодный дождь неоднократно пытался нарушить наши планы идти пешком по городу, но мы усердно молились, и ему это не удавалось. Небо раскрывалось, и можно было увидеть его голубизну. Мы шли от Триумфальной арки по Елисейским полям и дошли до площади Согласия, и здесь перед нами возник необычный храм. Внешне он был похож на древнегреческий – во всяком случае, именно так я себе представляла древние храмы. Был праздник, и мы вошли в распахнутые настежь двери – и попали в другой мир.

Внутри полумрак... Странные ощущения холода... Я почувствовала, что эти каменные стены хранят многие воспоминания.

Мы присели на старинную скамью в центре зала, слушая певучую молитву на французском языке, и в полутёмном сыром пространстве, пропитанном древними историями, стали возникать странные ощущения. Мне казалось, что кто-то ходит возле меня. Прикасается... Даже нежно трогает, пытаюсь обратить на себя внимание. Эти ощущения были столь сильны, что сердце моё затрепетало и стало ускоренно биться. После я более явно почувствовала чьё-то Присутствие рядом с собой. Возникла мысль, что этот Кто-то со мной хочет общаться. Я сопротивлялась, говорила, что не хочу, не понимая, что происходит. Но статуя Марии Магдалены, стоявшая в центре, а церковь была именно её имени, привлекла в какой-то момент моё внимание. Я не могла оторвать от неё взгляда.

Мария Магдалена... Я ранее почти не интересовалась её жизнью, конечно, зная, что она достигла многого и что она была ученицей Христа. Я не задумывалась о её жизни, не вникала в неё. Но именно в этом храме я по-новому взглянула на её образ в центре зала. Я чувство-

вала возле себя некое движение, какие-то потоки воздуха, какое-то соприкосновение с чьим-то полем – как будто дуновение ветерка в закрытом пространстве, возможно, даже слабое вращение, но не решалась в этом величественном и одновременно непривычном для меня месте вступать ни с кем в общение, то ли из боязни, то ли из осторожности. Я услышала, что у меня есть время до конца дня, чтобы многое прояснить, узнать, но я не воспользовалась этой возможностью, не сделала этого – многие впечатления от увиденного в этот день захватили меня, и я просто забыла.

В том месте, в древнем храме, я почувствовала, как эта сила приближается ко мне, становится всё ближе и ближе и окутывает меня своим покрывалом, и сердце моё не выдержало напряжения, я попросила моих спутников быстро выйти оттуда. Мы вышли на свежий воздух, невероятно болело сердце. Не хватало воздуха. Было трудно дышать, идти, а в душе был протест. Против чего? Я и сама не понимала, не знала, возможно, просто от непонятого.

Мы зашли в подвальную часть церкви – там была выставка скульптур. В подвальной части здания мне стало совсем плохо, сердце сжималось так, что казалось, моя душа сейчас покинет тело. Я решила не пугать своих спутников, ничего им не говорила о своих ощущениях, только опять попросила быстро покинуть это место. Мы скорым шагом пошли вперёд к площади. Внутри меня происходила давящая сердце борьба. Внезапно голубое небо покрылось тёмными грозными тучами. Пошёл град. Льдинки сильно били всё, что попадалось им. Мы успели спрятаться в палатке с сувенирами. Сердце продолжало бешено стучать и сжиматься. Мне было совсем плохо, но я не привыкла жаловаться и потому молчала.

Дмитрий принёс блинчик и угостил меня. Мы вошли в парк, и тут... десятки голубей сели на меня. Они помогли мне прийти в себя и выйти из состояния боли. Я отдала им свой блинчик в знак благодарности. Мне стало легче, и мы пошли в сторону Нотр-Дама. Там прямо у нас на глазах возник большой круг радуги. Там же один добрый человек насыпал мне в ладонь рис и попросил поднять её вверх. Стайка воробьёв доверчиво стала клевать рис прямо с моей ладони. И это окончательно помогло мне прийти в себя.

Я в то время думала, что эта история как началась там, в тот день, в том месте, так там и закончилась. Но впечатления этого дня были столь сильными, что мне захотелось во многом разобраться, описав их.

Вернувшись домой, я стала писать, делать записи о происшедших событиях. Вначале эти записи были сумбурными. Было трудно настроиться. Какие-то едва уловимые ощущения и такие же видения были передо мной. Я пыталась понять эти образы, передать ощущения. Но передать всё словами было трудно. И вдруг я почувствовала возле себя то же Присутствие, что и в Храме. Некий Дух хотел что-то сказать, передать, и я, успокоившись, решила предоставить ему эту возможность. Я поняла, что это очень благородное существо, которое говорило в стихотворном ритме, которое сумело меня влюбить в себя. Общаясь с этим Духом, я многое пережила, прожила как будто ту далёкую жизнь вместе с моей героиней. Я ощущала все её мысли и переживания. Я на какое-то время, возможно, даже стала ею.

Девять месяцев писались эти записи, и в один из дней, когда я поставила в них последнюю точку, я почувствовала, что нам пора прощаться.

Я безмерно благодарна тебе, Мария, рыжеволосая Мириам... Ты многому научила меня, многое мне дала, привела ко многим осознаниям. Я сумела, как кажется мне, понять и полюбить тебя. И сделаю всё возможное, чтобы передать эти записи тем, кому они предназначены, – тонко чувствующим людям, способным понять, принять их через открытое сердце.

Моя любовь к тебе останется всегда неизменной, как и моя благодарность тебе за встречу. Мира и Света твоей душе, новой работы и новой миссии.

*Елена Новосвит
Ноябрь, 2013г.*

Часть 1

Шёл мелкий моросящий дождь. Его капли били по стеклу и тонкими струйками стекали вниз на землю, а так хотелось, чтобы этот день был солнечным и ясным. Хотелось, чтобы в этот день раскрылось всё самое лучшее и то, что поможет нам понять друг друга.

Было ли это давно? Мне неизвестно. Но как бы из глубины времён неожиданно появилось мерцающее цветное пятно, которое стало проявлять движущие образы. Я закрыла глаза, и в тот же миг возникла вспышка яркого огня...

Рыжеволосая девушка с длинными распущенными волосами двигалась медленно, как бы в забытьи. Она шла по узкой мрачной улице, где тесными рядами стояли серые от дождя строения. Куда брела она? Было ей самой невдомёк, но находиться в этот дождливый день одной дома было для неё невозможно. Она шла медленно, о чём-то размышляя, а встречный ветер развеивал её длинные огненные волосы, как бы играя с ними.

Душа испытывала странное состояние, что-то желало раскрыться, проявиться. Но что? Это состояние можно было выразить иначе как предчувствие чего-то.

Улица сужалась и сужалась и вывела её к огромному зданию с могучими колоннами. Здание было столь огромным и величественным, что дух захватывало.

– Неужели мне надо сюда? – подумала девушка, и сердце тихо ответило:

– Да.

Она поднялась по скользким ступеням вверх и вошла, открыв тяжёлые засовы дверей. Это была старинная церковь. Внутри в этот пасмурный, дождливый день было также сумрачно, неуютно и сыро. Холодная атмосфера привела к такому же неприятному состоянию. Присев на деревянную лавку, девушка стала читать молитву и постепенно закрыла глаза. Внутри, непонятно откуда, вначале издали, а после всё ближе и ближе, доносились странные звуки, и вдруг раздался хлопок. И с этого момента она более не принадлежала себе нынешней, ощутившись очень далеко, там, где обрывки памяти выстраивались в стройный ряд воспоминаний.

Часть 2

Шум... шум был кругом. Много странных звуков, человеческих криков, эмоций. Он мешал настроиться на главное, мешало и присутствие многочисленных людей, которых можно было больше ощущать, нежели видеть. Её тянуло в центр, центр событий, но она не могла пробиться в толпе людей. Её сердечко, которое бешено стучало от волнения, стало испытывать лёгкую боль, которая всё возрастала.

– Что там? Что могло собрать столько народа? – мысли быстро пробегали одна за другой. Но для нахождения ответов не было времени.

Наконец она сумела приподняться так, что ей стало видно всё происходящее. Она смогла увидеть орудия казни – кресты. Она поняла, что в обезумевшей толпе есть и те, кто, стиснув зубы, молчат, поражённые происходящим, а есть и те, кто бездумно радуются зрелищу. Как было страшно это видеть, как страшно было это наблюдать.

Состояние тревоги усилилось.

– Кто тот человек по центру?

И тут всё тело пронзила догадка: неужели это он – великий человек, которого она почитала как Учителя? Внутри всё сопротивлялось, казалось, всё рушилось, хотелось отдать свою жизнь вместо него, но как?

В этот миг сердце пронзила такая боль, что в глазах потемнело, и картинка растаяла. Глубоко дыша, девушка открыла глаза. И проявились слова:

– Когда-то, давным-давно, ты была мной, а я – тобой. Я – связующая нить, ведущая из прошлого в настоящее, и эта нить – оборвана. Это больно, очень больно, когда в момент проявления Духа обрывается нить земной жизни...

Я помню тебя, а ты – меня. Мы были вместе. Мы знали друг друга. И в один из ярких солнечных дней мы пришли к тем тайным вратам, что открыли наши сердца. Это было время радости. Но оно длилось недолго.

Я пришла вновь, и солнце этого мира снова обогрело мои ладони, и я ощутила всё радостное и прекрасное, что можно ощутить в этом мире, – нежность, заботу, любовь и красоту. Был момент счастья, был момент тревоги, который затмил это счастье. Я пришла, чтобы помочь тебе, дитя моё. Я не рассчитала многое. Я думала, что сердце многое выдержит, но оказалось иначе. И память открылась в тот момент, когда душа была не готова к этим воспоминаниям. И снова и снова пришлось сожалеть о собственной невнимательности и беспечности.

Два сердца могут биться в унисон. Два сердца может соединять нить любви вне зависимости от расстояния, места пребывания. И солнце может объединять души, ведь души всегда открыты для Света. Есть лишь покровы тайны. Тайны, которая стремится открыться. И это открытие снимет многие барьеры и проявит вечность мира, открыв истинный Свет Любви, который, несмотря ни на какие преграды и расстояния, не угаснет.

Помни, есть вечное, сокровенное и неделимо истинное – это наша память. Она – наша сокровищница. Она направляет нас в прошлое, чтобы постичь его уроки и выявить суть всего происходящего с нами. Когда мы постигаем главные уроки жизни, мы проходим черту, которая позволяет нам начать новый отсчёт для движения вперёд. И это устремление приближает нас к будущему, к тому, что мы можем творить его сами.

Помни об этом.

Я пришла сюда, и время расставило всё на свои места. И важность этого действия будет понята позже, ибо сердце надо щадить и оберегать.

Часть 3

Мрачные века и яркий свет струящихся огненных волос...

Я погибла за веру в Свет и Добро.

И эта жертва была не напрасной. Люди признали через многие века погибшую святой, ибо это был подвиг души, это был луч, который показал, что есть Свет, который всегда сильнее тьмы. И всё не напрасно, всё имеет смысл и способность к раскрытию, расширению.

Птица улетела ввысь, это душа устремилась к Истоку, но в мире осталась та её часть, что способна открыть и войти, что способна мыслить и завершить.

Душа способна действовать и после ухода, если на это есть Высшее соизволение.

Я помню тебя больше, чем ты меня, но когда ты пройдёшь сквозь Врата, всё станет на свои места.

Есть три важных слова, по которым мы договорились узнать друг друга. Два из них я напомним тебе, а третье – ты вспомнишь сама. И оно станет завершающим в цепи соединений и как недостающее звено поможет открыть завесу.

Прошное соединится в полной мере с настоящим – и дверь откроется. Эти слова очень важны, и они для тебя – милость, благодать и... От того, что ты поставишь третьим, зависит, какая дверь откроется.

Был сумрачный день, но когда девушка открыла глаза, свет озарил всё пространство, и его сияние коснулось прежде всего души. И этот свет был преображающим, многое меняющим, но никто не понял, что он совершил, никто не знал, что в этот миг протянулась нить, которая вела к Истоку, к Тому, Кто так жаждал этой связи.

Часть 4

Ступени... Они ведут или вверх, или вниз. По ним можно подниматься и опускаться. Можно смотреть вверх и видеть свет Солнца, можно смотреть вниз и видеть землю. Но кто может быть уверен, что в любом моменте своей жизни он не сделает шаг назад, по своей воле или по неосторожности?

Так было со мной. Тоска разливалась по сердцу, и становилось грустно от того, что ты не нужна, не нужна в этом мире никому. Это состояние всё усиливалось и усиливалось и вело к спуску, оно вело к той видимой грани, что открывала путь к недозволенному.

Всем известно, что запретный плод сладок, и эта сладость проявляется именно в преодолении границ дозволенного. Я перешагнула эту грань – и миг увидела врата, а за ними бездна, или дорога в никуда... И я шагнула на неё. Была ли в этом потребность? Скорее, наивная тяга к познанию себя в искушениях и страстях.

Однажды, в день, когда зажиточный человек посмотрел на меня огненным взглядом, я получила эту искру и, держа её в руках, раздумывала, что с ней делать... и, играя, впустила в своё сердце. Оно запылало ярким пламенем, которое обожгло его, но так же быстро и погасло, оставив тягу к получению этого пламени и обладанию им. И в тот же миг слёзы коснулись моей щеки – это душа плакала от того, что её не слышат. Она пыталась говорить, как пытается маленький ребёнок перекричать шумно говорящих взрослых, но её не услышали. И слёзы немым укором побежали по щеке. И в этот миг что-то в душе защемило, что-то заставило задуматься, но эти чистые мысли пробежали так быстро, а вслед за ними надвигалась армада чувств бурных и страстных.

Кто может ответить на вопрос самый важный: в чём смысл многих происходящих действий, которые разрушают душу? В чём смысл безумия, которое испытывает тело, оставаясь один на один с собой?

Страсть и тоска – удел многих живущих. Страсть, затмевающая тонкую связь с душой, позволяющая всё запретное, в виде плода, вкушать, падая вниз. И можно ли, упав в самую бездну, подняться и, не обращая внимания на боль и ссадины, увидеть Небо, не жалея и не сожалея, не утешаясь, не плача, не задумываясь о собственной никчёмности?

Падать больно, всё болит, всё плачет, и в этот миг так трудно увидеть солнце за облаками. Так трудно увидеть дорогу, другой путь, выводящий из тупика, так трудно верить и помнить, что даже это твоё падение есть милость, есть благодать Творящего Миры, чтобы проявилась твоя вера, которая вытянет тебя к солнцу и покажет его свет во всей полноте.

Даже находясь на краю бездны, я помню о том, что я познала всё низкое в этом мире для того, чтобы снять с себя, ценой огромных усилий, эти наросты, толстую кору незнания, и сделаться Ангелом.

Кто может меня понять?

Кто может понять душу, пережившую многое?

Кто может не отвергнуть её?

Кто может понять, что не упав, нельзя подняться?

Кто может понять, что не познав, нельзя осознать?

И не ступив, нельзя увидеть, куда ведёт эта дорога.

Конечно, можно доверять тем, кто больше тебя знают, но не было учителя рядом, того достойного человека, который бы уверенно и мудро вёл по дороге жизни, того, кто показал бы пример истинной любви.

Я замолкаю, ибо слёзы сжимают моё сердце. Моё сердце плачет, ибо мне по милости Господа, по Его благодати была дана возможность обрести опыт падения в бездну, ибо я осуждала до воплощения тех, кто так низко пали. Я пришла познать этот мир в неприкрытой нагоде

чувств, для того чтобы утвердить свою веру в стойкость души в её нетленном сокровище – внутреннем свете и непорочной чистоте.

И мне так хочется сказать тем, кто, как когда-то я, стоят над бездной: остановитесь, пожалейте то дитя, которое есть в вас, – вашу непорочную чистую душу. Пожалейте её потому, что страдания не стоят всех страстных удовольствий, её страдания напоминают щемящую боль, которая может утихнуть лишь с познанием истинной любви. Я хочу, чтобы путь познания у тех, кто не управляют своей огненной силой, был под предводительством мудрого учителя, который бы не скрывал от них ничего, а показывал все дороги, мудро объясняя, куда они ведут.

Упав на дно, я получила дар.

Часть 5

Был день, когда лишь мгла была перед глазами, и ожидала я лишь гостью, которую зовут все Смертью. Её и призывала я. Она моей подругой стать хотела, чтобы сопровождать в мир огненный, которого была достойна я, на многие века. Я не роптала. Молча ожидала, когда войдёт она, свою косу опустит мне на плечи и я замру от ожидания наказания. Его была достойна я.

Не видеть Света – мой удел, та участь, что уготовила себе я, призывая гостью – Смерть. Исхода не было иного – лишь грязный пол и грязная одежда, внутри – страдающая грязная душа.

Душа, стремящаяся к свету, теряла свет.

Всё, тьма вокруг, и растворяюсь я. Закрыв глаза, уж ничего не ожидая, почувствовала я прикосновение. Кто-то очень нежно ко мне притронулся ладонью.

Ужели Смерть пришла?

Как нежностью полна она... любовью.

Смерть и любовь? Несовместимые понятия?

Но нежность, как облако с небес, меня касалась, я ощутила помощь и глаза открыла. Передо мной стоял мужчина в белых одеяниях. Кто это – Ангел или Смерть? Он улыбнулся, как будто мысли прочитал мои...

Часть 6

Солнце... Оно светило дивным, лучезарным светом, и снова мне хотелось жить, и петь, и танцевать, но все воспоминания носились роем в голове моей, мешая просто радоваться жизни.

Я посмотрела вверх, и солнце обласкало мою душу. От этой нежной ласки всё моё тело затрепетало, задрожало, и опустила голову я вниз. Дрожь в теле оставалась, она позволила воспринимать всё в мире этом по-иному.

Что это? Что за ощущения? В них было что-то новое и одновременно то, что так хотелось вспомнить. И состояние, что возникало, напоминало об утраченном, далёком, но восполнимом и реальном.

И волны чувств во мне открыли путь к воспоминаниям. Волна воспоминаний создавала притяжение давно утраченного с болью.

Но где черта, что отделяет иллюзию от мира жизни?

И где та мера, которой меряем мы жизнь, просеивая, что возможно и что нет?

Я поняла, что жизнь нам помогает найти ту меру и сохранить в себе. Она нам позволяет обрести покой, основанный на вере, ибо лишь вера даёт успокоение душе. Нам вера позволяет направить мысли в течение вечное Истока, ибо лишь вера даёт нам огненную силу, внутри нас создавая условия для мира в логове страстей, давая иль, лучше, создавая покой и умиротворение. А может, нечто большее?

Часть 7

Пришло, настало время, когда задумалась над тем я, что же случилось в тот далёкий, давний день, кто спас меня в тот страшный час? Воспоминанья смутные держали нити памяти. Я вспомнила Его.

Но кто Он был?

И вдруг пришёл ответ: Спаситель.

В тот миг пришло успокоение – есть Тот, Кто может пройти сквозь тьму и Свет явить.

Есть жажда как желание пить влагу, но есть ещё и жажда жизни, и жажда Света.

Чёрное пространство, которое вело всех, идущих по дороге этой, в бездну, и луч Света, который протянул нить помощи в тот миг, когда падение было неминуемым...

Остаться на краю и не упасть – задача трудная...

Я подошла и в зеркальце взглянула на себя. В нём на меня смотрели чёрные как смоль глаза – внимательно, с укором, а над ними полумесяцы бровей. А я смотрела как бы сквозь себя, пытаюсь лик души узреть. И тут впервые поняла я, что на меня открытым, чистым взором из глубин души дитя глядело, которое хранит воспоминания о днях далёких. Дитя мне улыбнулось. И потекла река воспоминаний...

...Возник вдруг образ, из глубин хранимой памяти моей, домик, знакомый с самых ранних лет. Его я помню рядом с деревом одним, которое его держало. Вокруг сияет свет, а в домике темно, и из обрывков ткани собирают мне одежду. И получается красиво. А я смеюсь, кружусь от радости, мне весело. Как мало нужно девочке – просто кружиться радостно, что есть обновы, и петь. И этот детский смех звучит как эхо в моей душе, он в себе вмещает всю чистоту, невинность. И этот смех уносит меня вдаль, далёким эхом отзываясь в моей душе.

Откуда же пришла и как прокралась в такую душу та огненная власть над ней?

И сразу же, как отклик и как ответ на этот вопль, всплывает видение пламени. Пламя горит, оно притягивает, манит. И в ночь холодную оно согреет, и одновременно может и обжечь.

Да, вот она – боль первая, которую принёс огонь... И сразу же за ней идёт вторая боль как наказание. Да, меня бьют, и в этот миг боль новая освобождает старую. Новая боль позволяет забыть всё то, что оставило рубец глубокий. Шрам на теле... боль и наказание... уроки жизни...

Часть 8

Чужие люди дали воспитанье. И с малых лет была для них я той, кто должен был прислуживать им, ухаживать за ними, став взрослой. Меня готовили с лет малых быть работницей, прислугой. Ребёнок маленький, не знающий любви, но знающий прикосновение как ласку солнца, ветра. Дитя, которое училось у Природы, которое учила всему жизнь. Учила своим примером. Это было часто смешно и интересно.

И вот однажды прибыл к нашему заезжему домику толстый человек, сидящий на верблюде. Мне даже удалось, когда все взрослые ушли для разговоров, ласкать и гладить мохнатое животное, смотреть ему в глаза. А после мы стали с ним играть, и он был в мгновения эти единственным мне другом. Вдруг резкий шум, я обернулась и увидела взгляд жестокий и колющий, и окрик, от которого всё тело задрожало. Человек был разъярён, негодовал он – кто посмел его скотину трогать, ведь это его собственность. Живые добрые глаза верблюда в единый миг преобразились – стеклянными они вдруг стали, – он замер в ожидании удара. Но виновата была я, и этот бич меня коснуться должен, пройтись по мне.

Меня ведь часто били, и я не испугалась, увидев батога змею. Я не задрожала и не пала ниц, не стала я просить пощады, я просто смелым и открытым взглядом наблюдала за всем происходящим. И вдруг заезжий гость остановился, смотрел он на меня довольно странным взглядом, потом он улыбнулся странною недоброю улыбкой.

А далее... деталей я не помню, происходило быстро всё, я не успела многое понять. Но через время уже сидела я на том верблюде, и ехали мы в дальние края с разгневанным тем господином.

Зыбучие пески вдруг показались впереди, там не ступали ноги человека, там не было людей, ни их жилищ. А впереди пылал огонь – мираж, как зарево над голою пустыней. Внимательно следя за заревом, я увидела, что оно находится во тьме. И эта тьма меня манила... То было впечатляющее зрелище – палящий зной и зарево на фоне жёлтых песков пустыни...

Зыбучие пески... там есть лишь буйный ветер... Там зной и монотонное движение... Казалось мне, дорога будет вечной, и голову поднявши к небу, впервые прошептала детскими устами я слова молитвы, слова прошения о милости. Я милости просила у Дарующего Жизнь...

Мои пересохшие губы уж не могли произносить ни звука, и голова моя клонилась вниз от монотонного движения и жары, и слёзы уже вылились из глаз... Но в этот миг отчаянья всё изменилось, и маленькое чудо явилось мне – почувствовала я, что воздух стал как бы живой, меня поддерживает Чья-то Сила, пространство наполняя влагой. И в тот миг услышала я разговор. Один из путников сказал другому, как поняла я – моему хозяину: «Нет, не жилец она. Сбрось её, освободи верблюда».

Глаза сомкнулись, губы были плотно сжаты, и не могла я закричать:

«Это не так! Я жить хочу и буду жить!»

Но в этот миг в противовес моим стараньям, мыслям, чувствам, тело обмякло, и потеряла я сознание.

И ощутила темноту... Всё, ночь пришла...

И вот тогда впервые её я увидела очень близко, свою подругу, которую я часто призывала, – я называла её Смертью. Она, как мне тогда казалось, была добра, легка и приходила к тем, кто в её помощи нуждался, чтобы освободить от тела душу, чтобы помочь в тяжёлые минуты. Так шла ко мне она, своей улыбкой даруя мне покой, успокоение.

Вихрь закружил меня, и я летела и летела в круговороте каких-то дивных волн из движущегося мелкого песка. И наконец движение остановилось, и увидела яркий свет я, который успокаивал, давал надежду...

Вдруг всё как будто завершилось, замерло, остановилось. Всё... тишина... покой...

В покое этом видим тонкий живой лучик, и, как надежда, пробивалась мысль: открой глаза и посмотри вокруг.

Я сделала усилие, и я глаза открыла. Ночь была. Лежала на песке я тёплом. И никого вокруг. Лишь небеса... они глядели на меня тем вечным взором, что помнил сотворенье мира... И в небе среди далёких звёзд я разглядела глаз полной Луны, и этот глаз остановил свой взгляд на мне. Так мне казалось.

А я была одна, почти ребёнок, так далеко от человеческих жилищ и обитаний. В тот миг я ничего не ощущала, и даже мыслей почти не было во мне, лишь холод обдавал меня.

Часть 9

Выживание... Каждый в этом мире призван бороться за свою жизнь, за своё существование. Одни об этом помнят постоянно, другие – лишь косвенно знают об этом. И эта постоянная борьба раскрывает сложенные крылья и окрашивает их в разные цвета. Я долго лежала, не могла уснуть я, и посетили меня мысли о том, кто я. Я думала о том, что силу соберу и поднимусь я, найду дорогу в мир людей, и в нём найдутся те, кому нужна я буду. Хочу быть нужной я, очень хочу...

Вмиг искра света пронеслась над горизонтом, это звезда ответила на мой немой вопрос. Звезда летела, и она, проделав путь нелёгкий, исчезла, растворившись в небе. Но, увидав её, я долго помнила о ней, и след от этого видения сохранился в моей душе, возможно, навсегда...

Наступало утро. Чуть свет забрезжил. Я поднялась и побрела неведомо куда, куда глаза глядели. Вокруг пустыня, тишина...

Что было далее? Всего не помню... Я просто двигалась вперёд, не зная направления и дороги, пока я не упала.

Земля была добра ко мне, и я, прижавшись, обняла её, как Мать. И ощутила её ласку я. Её биенье сердца услышала я, слились в едином ритме мы и долго так лежали, обнявшись. Пока не ощутила холод я и некое движение. Не смела я пошевелиться, но кто-то явно рядом был.

Рассвет. И тут возле себя, у самых глаз моих её глаза, внимательно смотрящие, мне показали... Не испугалась я, вдвоём мы замерли...

Змея была большая, с каким-то переливчатым рисунком, как будто древней вязи письмен были на ней. Опять она? Моя подруга, но в ином обличье?

Раздался странный звук, шипенье, и она как будто что-то говорила мне. Глаза закрыла я, и голова опять склонилась... И тишина, вновь тишина. Жива я ныне иль мертва?

Подростком поняла я иллюзорность жизни...

Что было далее? Я чудом выжила, прошла те мили, что привели меня к людской обители. Там меня приняли, и я выросла, стала взрослой.

Встречая многие рассветы и закаты, познала я, как дикие поют ветра, играя с волнами иссушенного моря. А волны были, их ветер поднимал. На этих волнах я скользила, летела в будущее. Но каково оно?

Душа людская – тонкий инструмент, играть на нём возможно многим, но музыкантов мало, тех, кто слышат звуки Неба и эти звуки могут в стройный ряд сложить. А песнь души легка, чиста, как колыханье света. И если взор свой устремить к светилу, то можно видеть жизнь, проявленную в капельке росы. И каплю влаги примет тот как дар, кто жажду испытал в пустыне. И солнца луч, коснувшийся ладони, воспримет как привет с небес тот, кто так жаждал этой вести.

Хотелось света и тепла, хотелось ласки и любви, так сердце ожидало в тоске об этом. Мне так хотелось, чтобы свет зажёгся внутри меня, но получилось всё иначе...

Часть 10

Свет... сначала он был тусклым и неярким. Была ночь, ночь на многие годы жизни, лишь огонёк мерцал вдали. Когда во мне плывут воспоминанья эти, я вся дрожу, и дрожь не тела ощущаю я – души.

Не смейтесь, душа дрожит, предчувствуя опасность, она ведь видит наперёд последствия поступка... И эта дрожь внутри хранится – в памяти нетленной. И пусть пройдут года, века, в безвременье ничто не может ведь убрать, стереть из памяти те состоянья, что в ней хранятся. И потому всё, даже то, гордиться чем возможно, закрыто на замок, но ключ у каждого, и свой.

А той весной был вечер тихий, но часто тишину мы нарушаем, стремясь, как нежное порхающее существо, в огонь. Летим на свет, а попадаем во тьму, не осознавая, что в пламени огня сгорает всё, что не имеет силы путь свой изменить.

Я шла на свет, вперёд стремилась из притяженья к свету, а вышла на огонь, что обжигает, болью ранит. Ожоги, травмы – след оставляют навсегда. Я свет искала под названием любовь, а вышла на людей распутных, ведомых дорогой роковой. За волосы свои я пострадала, их цвет, оттенок необычный, привлёк внимание, да так, что каждый миг той встречи мне так тревожит душу, что боль пронзает...

И лишь своё паденье вижу я. Расправив крылья, я взлететь хотела, но крылья... их опалил огонь безжалостный, жестокий. Они сгорели, я ж потеряла часть себя. Я потеряла совесть, которая сгорела внутри меня.

Та жизнь, что после я вела, напоминала более сюжет из драмы, где маленькое существо опутывают цепи и оно становится подобным тем, кто взяли его в плен.

Искала я любовь, нашла я грубость и жестокость. Искала нежность, а нашла тоску, печаль. Что может быть страшнее, чем потеря себя самой, той части, что создавала мне опору во все дни жизни и к возрожденью жизни привела в пустыне? Я потеряла милость, забыв о благости, утратив веру. С потерей веры человек становится беспомощным, зависимым, несчастным.

Что может быть страшнее этой пустоты?

Гусеница превращается в бабочку, а не наоборот. И когда смеялась громко я, внутри меня текли ручьями слёзы, слёзы разбитой мечты души, которая разучилась летать. Но обрела я то, о чём мечтало тело, – красивое и дорогое облачение, достаток, много украшений и шёлковых одежд. Шелка и золото, ковры с узорами из шерсти, масла и миро, благоуханием которого так сердце услаждалось в минуты отдыха. Я стала, как я считала, королевой, богатой, ведь тело продала и душу я, куш обретая за двоих.

Чем больше золота, тем предвкушений больше его иметь. И я его имела. И, глядя на него, я думала, что обрела сияющий я Свет. В нём, в этом злате, серебре, я видела добычу, о коей жаждет каждый из рождённых на Земле.

Я родилась, чтоб обрести дары. И мне Господь их дал! Дары любви – они проявлены в тех благах, что можно в руки взять, полюбоваться, надеть, украсив тело. А также есть и пить всё, что захочет тело.

Душа сгорит? Пусть или спит, иль удалится прочь.

Прочь! Прочь, совесть, прочь от меня, моя душа...

Да, жизнь в тумане, мареве, мне эти мысли принесла...

Часть 11

Сок дерева был удивительно приятным. Я увидала его капли и прильнула губами к стволу. Это создало совсем новые ощущения, это дало возможность мне почувствовать течение жизни древа. Я пью его сок, который течёт, как слёзы, по стволу между корой.

А моя душа? Разве не покрыта она такой же корой, такой же толстой бронёй, и разве душа моя не плачет?

В этот миг что-то очень болезненно защемило внутри, в области сердца.

Боль? Опять боль... Давно забытое ощущение детства... Я ощущала много боли девочкой, часто смотрящей в небо. Сейчас эта боль возвращает мне мои детские ощущения.

– Я люблю, – тогда тихо шептало сердце.

И не важно, что любить было некого, важно, что состояние огромной любви охватывало душу. А сейчас? Могу ли я произнести эти слова? Нет, нет и ещё раз нет, ибо они кажутся мне кошунственными, они унижают меня, ведь любить могут только меня.

А я? Что я? Я существую или нет?

Не знаю, это нельзя назвать существованием. Но ведь к жизни такой, как у меня – роскошной, – стремятся все...

И тут... тоска, глубокая тоска накрыла всю меня. Я задрожала, ведь я – это та маленькая чистая девочка, которая любила весь мир, которая отдавала, дарила свою любовь всем...

Дарить любовь? Ведь я и так её дарю...

Дарить любовь возможно лишь тогда, когда в душе присутствует она...

Какие странные мысли приходят, но эти мысли, как спасительный канат, то тянут вверх, а иногда зовут назад... Глаза закрыла я, старясь мыслей бег остановить... Но их остановить уж было трудно.

Не было повода, не было ничего, что мешало бы мне жить так, как я живу, в моём прежнем мире. Но внутренний протест моей души был слышим.

И в день один я подняла глаза к светилу и опустила от стыда. Была в то время ранняя пора, и солнце только восходило.

В чём жизнь моя? В чём смысл её? Ужели в том, что происходит ныне? На это жизни дар уходит, пустынным ветром унося всё вдаль.

Жизнь бесполезна? Если так, к чему богатства, роскошь, которые душе так не милы?

– Что тебе нужно? – душу я спросила.

И тихий шёпот услышала я:

– Любовь...

– Любовь? Вот странно, её так много у меня...

– Но это призрак, не она сама.

Нет мыслей, только тишина. Любовь, которую я гнала, сама ко мне явилась. Она была иной, и это верно. Тут трудно подобрать слова, чтобы понять, в чём разница между картинкой лубочной и истинной картиной, где сама Любовь сияет ярким светом, где мастерство проявлено Самим Творцом.

Вокруг всё озарилось лёгким светом, когда я поняла, что предала Любовь. Что именно она была моей подругой, я ж Смертью нарекла её.

О, как она красива! В платье тонком из розовых цветов, деревьев плодоносных. На голове венок из алых и сиреневых цветов. Она кружилась и смеялась, так же как я в далёком детстве. Она звала меня, и я пошла...

Часть 12

Луна свой свет Земле дарила,
Луна была в убранстве белом,
И приближалась к горизонту,
И вскоре свет её погас.
Всё... Тьма...

Но близится рассвет...

И в этот миг, устав от размышлений, я уснула. И снится сон мне. Огромное пространство неба. Сначала увидала я в сиянье радужном красивое создание из Света и цветов небесных, она протягивала ко мне руки, и капли Света, как росы бриллианты, светились все на ней. Свой взгляд на ней остановила я, но после перевела я взгляд на сторону другую. И увидала я, как будто молнией разделено всё небо – полнеба Света и полнеба вся во тьме. Я рассмотрела и вторую половину, в которой то же самое красивое создание, но в темноте и в чёрном одеянье, и странное сиянье, но не росы, сверкающей на солнце, а блеска мишуры. Та в чёрном смотрела на меня. Когда соединились наши взгляды, то на лице её была улыбка, и сердце сжалось у меня – она смеялась, хохотала... я поняла, что я была её добычей. Была я с той, что лишь похожа, похожа как две капли на создание Света.

Два существа, два близнеца... И та, что в чёрном, улыбалась, торжествуя.

Проснулась я в поту холодном. Виденье сна меня не покидало.

– Приди и помоги мне, ангел мой... – я тихо со слезами прошептала.

Молчала после долго я, не понимая, что подошла к черте, к великому моменту своей жизни, когда учусь я видеть, различать.

Я вижу Свет, его лучи ласкают душу, но держит Тьма меня. В цепях я, скована условиями жизни, тем, в чём я живу.

Как вырваться? Сменить как окружение? Как избежать влияния молвы?

Пока я здесь, я недоступна для людей, для их суда, и он меня не мучил никогда.

Бежать? Оставив всё? И кем я буду? Кем буду я – прелюбодейкой, нищей? Я буду хлеб просить, оставив все богатства?

Богатства... слово-то какое... В нём Бог, или нет Его там?

Сейчас должна принять решение я, останусь я в достатке, продавая тело, или уйду, оставив всё, доверившись судьбе. Как трудно сделать выбор, как трудно себе самой поверить. Как трудно обрести себя. Какая трудная моя судьба...

Раздался скрип, и двери отворились, ко мне вошли. Но всё, судьба моя уж решена. Я тихо вышла, чтоб бежать, оставив всё, что было, чтобы родиться заново, бегу в пустыню, туда, где искушение предсказал мне змей и я его о милости просила. И эту милость не от Бога, а от змея получила.

Бежала я куда глаза глядели. Бежала прочь, подальше от того, что так напоминало мне о прошлом... Но имя города, в который я пришла, уж стало моей частью и шло за мной как след, который не растает, как часть меня, которая так хочет раствориться.

Когда бежала, я не знала, что бегу я не туда, а в направлении ином – противоположном. Не знала я, что мой хозяин послал людей на поиски меня. Не знала также, что, мстью движим, он приказал своей прислуге опорочить меня, да так, чтоб люди, мимо проходящие, меня убили сами, забив камнями.

Скиталась, пряталась я. После нашла место, где все деревья мне дарили свои плоды. И ими я питалась. И там пришли слова молитвы, которые рождались ежечасно. Я Господа о милости просила, о защите. Его просила я помочь моё бессилье превозмочь.

Но день настал, когда пошла я в город, на поиски жилья и пропитанья. И тут я увидала их, прислужников, которые за мной следили. Я бросилась бежать. Они за мной. А далее... я слышу крики, слышу, что зовут толпу они зевак, да, просто тех, что мимо проходили...

Какой позор! Толпа людей вокруг меня, и я одна, совсем одна. Возможно, я и заслужила это наказание, я смерть должна принять, и в этом есть ответ Небес на покаянье и для людей тех приказанье.

Я отступала, видя злые лица, кричали все мне грубые слова. Я молча делала шаги назад, я так ждала, что наконец суд праведный свершится. Я заслужила наказание, но как же моё сердце, моё покаянье...

Присела я, закрыв лицо и ожидая боли от ударов. И в этот миг душа моя взмолилась. Я слышала её слова молитвы покаянья.

Утихло всё, лишь голос очень нежный шептал слова любви из сердца... И даже боль от камня, который долетел до тела, не прерывала тайный разговор души. Душа стремилась к Свету, она была открыта, всё, что мешало, растворялось с болью...

Я находилась между небом и землёй, не зная, в ком найду я жалость и есть ли в мире тот, кто меня примет, кто протянет руку...

И есть ли тот, кто сможет избежать влияния толпы?

Мгновения тянулись очень долго. Я отстранилась и не пыталась защищать себя.

– Убей её! Убей! – слышны лишь были крики. Но страх ушёл, покинул тело. Сама Любовь торжествовать хотела. Сама Любовь, в том истинном и нежном Свете, уже во мне жила. Но как надолго? Этого не знала я...

Часть 13

Жестокие слова, слова людей холодных сердцем, бьют, грубо ранят душу сильнее, чем удар камней...

Нет ничего страшнее в этом мире, чем яд сердец, направленный к душе...

О люди, вы судить готовы всех, каждого, но только не себя. О люди, вам дана основа, но предаёте вы себя.

О вопиющие и судящие... Их облик был ужасен...

Они упивались своей властью, своей грубостью, жестокостью, своим стремлением довлеть над тем, кого судить они желали, своим безудержным желанием наносить удары тому, кто не оказывал сопротивления, ибо судить беспомощного, загнанного в тупик, намного легче, чем взор свой обратить к себе.

Кто из судящих других задумывался о том, что есть Единый, Высший Судия? И только Он, ведающий Истину во всей полноте, имеет право судить Своих детей.

Но даже Он, имеющий Силу и Власть вершить Суд, не пользуется этим правом. Он даёт каждому возможность пройти свой путь и разобраться в себе и мире, Свет восстановив, который душу возрождает. И благодарность есть удел счастливых, сильных духом, тех, кто, пережив всё пагубное, лживое, поблагодарил за опыт, каким бы тяжким ни был он. И, сбросив старые одежды, смыл грубое всё, наносное, отправившись в пределы новые, в тот путь, что предначертан свыше был душе, – в то путешествие по волнам новых жизней, что помогает нести добро и зажигает свет надежды великой силою любви.

И снова о любви. Любовь открылась мне в тот миг, – в толпе кричащих увидела я Его. Он выделялся среди всех, кто был там. Его присутствие было Присутствием Самой Любви. Теперь не слышала я злобных криков, ударов грубых я не ощущала. И даже боль не беспокоила меня.

Я так её ждала – Любовь. И вот она пришла.

Всё виделось иначе, как в тумане, я видела Его как белое пятно... Он что-то говорил, но слышала лишь звуки. Он говорил порывисто и резко, а слышались мне звуки песни, красивой песни о любви. Но эти звуки, звуки песнопенья, создали защиту, и люди, вняв простым словам, вдруг остановились. Они по-новому взглянули друг на друга, как будто с глаз упала пелена.

Он говорил о том, о чём моя душа шептала. Она шептала, а Он громко говорил. Я поднялась, лицо своё открыла и опустила руки, теперь я не страшилась ничего, я возрождалась к новой жизни.

Тогда я поняла – есть Тот, Кто верит в Свет, и через эту веру Свет в нём пребывает, Его душа от зла страдает, от человеческих страстей. Я ощутила, что в мир пришёл Он злу устанавливать преграды. Он в тот же миг был узан мной, тот образ, что во сне я увидела, как будто с Ним когда-то пребывала в мире ином я, с Его душой родство я ощущала. Его видела я в своих виденьях Великим Воином, Борцом, а Воин справедливости мечом разит лишь тех, кто души губит судом несправедным земным. Но делает Он это лишь в минуты боя, когда Суд Божий люди заменяют своим судом.

Избрала Свет я, и в тот миг я ощутила, что всё вокруг меня преображается, и Силы Света торжествуют, и рядом ангелы ликуют, что Свет был принят мной, и он помог мне изменить мою судьбу. Теперь вкушала я его дары, пила я влагу из Источника Живого. Я просто рядом ощущала Того, Кто верен был Отцу.

Тот, кто вкусил хоть раз святую влагу из Истока, тот не забудет этот вкус.

Источник Жизни есть Великий Управитель всего, что сущим можем мы назвать, а также Истину принять мы можем лишь ликуя, и в молитве, и позабыв о распрях, о делах земных, но вспомнив лишь о том, что воля наша пролагает путь, который нас ведёт к Отцу. Нас нить

любви с Отцом соединяет через Его милость, Его благость, через нашу веру, которая даёт устойчивость и силу, которая даёт опору, как ствол у древа, держит крону всех наших мыслей и идей.

Я рассказать хочу о вере, которую открыла как сокровище в себе.

Оно хранится в каждом сердце, путь сердца в каждой выверен судьбе.

И послана она как дар Любви живой.

И вера стала для меня ключом тем тайным, открывшим дверь, ведущую в покои сердца, тайники души. Нашла я этот ключ, нашла я это слово и бережно хранила, а жизнь стремительно летела вперёд...

Часть 14

Устав от зноя, от полуденной жары, присела я у дерева, которое стояло при дороге, возможно, для того, чтоб путникам в жару помочь.

Я обрела покой. Познала я блаженства нищеты, свободы Духа. Познала я любовь, которая не связана со страстями. И я познала ласку Неба, Его живительную силу, Его Любовь.

В эти мгновения страдания тела уходили, и под прохладой зелёной кроны я размышляла, думала о жизни.

Мудрость... Впервые я задумалась о ней. Я к ней стремлюсь, её я жажду получить как дар. И Мудрость тут предстала предо мной не в лике старца – девы неземной. Она была строга, но взор притягивала своим видом. Она была вся совершенна, и я стремилась быть такой.

Стремление к мудрости основой стало моей жизни, но, размышляя, поняла, что может человек познать её сполна, когда Любовь сияет в нём всегда.

Когда Любовь в душе живёт, сияет, не судим мы, а всех прощаем.

Врата души и сердца отворяем, чтобы дарить лишь то, что можем подарить.

Когда Любовь живёт в душе, святое сердце обретаем.

Все милости мы получаем как дары, и благодать получаем мы, ладони подставляя.

Ушли, растаяли тоска и боль, меня покинула печаль, я к Свету протянула руки. Он обогрел меня и обласкал. Я поняла, что я пришла в сей мир светить, Свет истинной Любви дарить.

Свет сердца есть дарения основа.

Близки душе были слова о том, что мы должны любить друг друга, что можем постоянно мы в уме держать великий принцип мира, в котором уважение ко всем живым в основе, – другому ты не делай ничего, чего бы не хотел, чтоб делали тебе. И этот принцип дал душе опору, чтобы простить всех.

И я простила всех, кого я знала в том месте, где я обитала, тех, кто моими близкими могли бы стать, и тех, кто жизнь мне подарили, – отца и мать, кто дали это тело мне. Низкий поклон им отдала, луч Света из души послала, чтоб вспомнили меня они. Не важно, что не знаю, где они, но луч любви всегда достигнет адресата, всепроникающ он, и он могуч.

Вся моя жизнь прошла перед глазами, я проживала её заново, в своём сознание. Я растворяла Светом тьму внутри себя, и это было часто очень трудно. И это было равносильно смерти, я умирала и рождалась вновь, – я возрождалась, сжигая ветхие одежды. Я облачалась в Свет, чтобы вернуть себе воспоминания. Я обретала силу, чтобы постичь Его слова, Того, Кого звала я Мастер...

Часть 15

Авва-а-ун!

Неве совянх!

Отче! Сущий Ты на небесах!

Ты мира Вышнего есть Управитель, Ты – наш Отец, Великий наш Родитель, благодарю за милость я Тебя.

Благодарю за все дары, что ниспослал Ты, за благость, что коснулась сердца...

Услышав шум, я оглянулась, и тут как будто я очнулась – Его я видела, Того, Кто снизошёл в сей мир творить добро. Его я видела идущим мимо. Он шёл, а мне казалось, что летел. От ветра все одежды развевались, так мне казалось, что обретал Он невесомость. Я так Его видала.

Он был иным, чем все, кого я знала, светловолосым, и худым, и в то же время величавым, и это ощущалось в той плавности движений, что гармоничным делала Его. Я часто принимала эту милость – быть рядом с Ним, но тут впервые я решилась идти и следовать за Ним. И я пошла.

За Ним шла малая толпа, и к ней в конце примкнула я. Зашли во двор мне незнакомый, потом нам указали на то место, где мы могли бы собираться, где все могли бы поместиться, чтобы внимать Ему. Там мы устроились на глиняном полу и слушали...

Я часто слов не разбирала, лишь ритм Его речей, при этом дивном ритме я ощущала некое движение в воздухе, как будто кто-то нежно гладил тело, но после сила возрастала и шла волна, которая несла меня куда-то. В то место, где сердце ощущало все блаженства, всё то, о чём Учитель говорил.

Воспринимала я все знания иначе, больше кожей, или телом. Я насыщалась ими, я их пила, вбирала, как насыщаемся мы влагой, как путник утоляет жажду из источника.

Как солнца луч питает нашу кожу, так эти знания, как Свет, в меня входили, я ж просто им внимала, впускала их в себя.

Я ощущала их – слова были живые. Все ощущения мне трудно объяснить словами, ибо всё это перетекало в чувства тонкие, в те ощущения, которые безмолвно потрясали прежде тела душу.

Душа, как тонкая струна, была натянута сполна. Она вбирала истины слова и получала пищу, пищу жизни. Моя нужда была сполна удовлетворена, я каждой клеткой тела ощущала, как Свет её питает, наполняет все наши части тела Любовью, и этим я жила.

Вначале я была безмолвной ученицей. Молчала, ибо тень, что постепенно растворялась, мешала мне общению с людьми. Любовь меня оберегала, но от страстей людских, бывало, я страдала.

Учитель... Он взглядом огненным лишь отвечал на все претензии учеников-мужчин. Смирению училась я, терпение было ему основой. Я же училась у Учителя Любви.

Простите, и дано вам будет по прощенью.

Просите, и найдёте в Истине ответ. Ищите Истину, и к ней дорогу вы найдёте, Сам Бог-Творец подскажет вам ответ.

Познайте Свет Любви,

и снова вы в смирении войдёте

в Дом Отчий, где вы есть званный гость,

там призваны вы получать сполна

дары Любви всегда, дары Небесного Отца.

И, познавая Истину, вы станете как дети,

как дети Бога, нашего Отца.

И тот рабом не будет никогда, кто внемлет Слову нашего Отца.
Лалам алльмин. / Во веки веков.
Амин. / Аминь.

Часть 16

Искры света как мельчайшие светящиеся частички возникали в пространстве, освещённом солнцем, и двигались с быстротой молнии. Я лежала и сосредоточенно наблюдала за их движением. Я не осознавала, где я и зачем я здесь. Я была наблюдателем всего происходящего, тем, кто так неожиданно вошёл в чужую жизнь.

– Но может ли быть, что это моя жизнь? – подумала рыжеволосая девушка. – Я ведь так же чувствую, ощущаю этот мир, как и та, что рассказывает мне свою историю. И возможно ли, что это сама я переживала всё то, что мне открылось? Моя память и память той, что вещала мне о себе, – едина? Или я просто стала ею на время?

Эти вопросы очень волновали девушку. Она ощущала в себе сходство в характере и восприятии мира с той душой, что открылась ей в пустынной церкви. И главное, она, как и та, что вещала ей, хранила и берегла в своей душе эту незыблемую основу – Небесную Любовь, которая стала светочем в её жизненном пути.

Она пыталась понять и, как ей показалось, поняла, что она пришла вновь на эту землю, в это место, эту территорию, где именно её Дух некогда покинул тело. Но была тайна, которая очень волновала, тревожила, – что было далее и как связана она с той историей и душой, что раскрывает ей свои тайны?

Девушка решила раскрыть эту тайну сполна, и она попросила душу говорить дальше. Говорить всё, что исходит из глубин памяти, говорить, чтобы всё тайное стало явным.

И в этот миг, когда она приняла это важное решение, резкий порывистый ветер закружил её в своём грубом танце, и тёмные тучи закрыли небо, и безжалостный град больно ударял по ещё зелёным листьям деревьев. Девушка была настолько погружена в своё состояние, что даже эти бурные проявления природы не могли до конца возратить её в этот мир. Она всё ещё находилась в прошлом, в тех далёких событиях, что открылись ей и были так близки её душе. Каждое слово она воспринимала через эмоции, которые, как волны набегают на берег, приходили к ней и проникали в глубины сердца.

– Есть много важного в этом мире, – услышала она тихий шёпот, – что связано с нашими мыслями, словами и теми действиями, что будут проявлены после. И мы сможем открыть завесу тайны и попытаться понять друг друга...

Часть 17

– А-а-мен, – эхом звучало в голове.

Кто это пел? Откуда раздавались эти певучие звуки? Было неизвестно. Но то, что день уже начался и был в полном разгаре, я поняла неожиданно.

Я проводила много времени на природе, часто следуя за Учителем, внимая Ему и ощущая Его каждой клеточкой своего естества.

Была весна, всё пело, оживало, радовалось жизни. Хотелось руки к небу мне поднять и громко и певуче закричать, чтоб целый мир меня услышал. Кричать хотела о любви, о том, что сердце возрождалось к новой жизни. Мне так хотелось, чтобы Он меня заметил и по-другому посмотрел. Но каждый раз, когда пыталась я ловить взгляд пылкий, он ускользал. И я не понимала, почему.

Я ощущала, что равнодушен Он ко мне. Но любит ли меня – не знала, и часто сердце трепетало от взгляда, что, как казалось, был устремлён ко мне. Я ожидала, что найду подход к Его душе, но часто встречала я любовь иную, ту, что идёт к родным и близким, братьям, сёстрам. Не понимала я, а сердце трепетало, в тоске по ласке и любви.

Однажды я брела по малому селению и вдруг узнала от того, кого я знала, что рядом, очень близко находится Учитель. Он приглашён в достойный дом. Туда я устремилась, направила свой путь. Душа, как птица в клетке, билась, и что-то мне шептало, что сегодня я получу и ласку, и любовь.

Я в дом вошла, и мне навстречу шла девушка, несущая дары. И запах мирра так растревожил душу, что попросила я её дать мне возможность ей помочь – дать мне тяжёлый самый кувшин нести.

Вошли мы, я лицо прикрыла, как прикрывали по местному обычаю все, кто были незнакомы. И захотелось мне дары не просто подарить, а мне самой священным маслом ноги умастить Учителю. Я быстро вниз присела и прикоснулась к Его стопам. Раздался ропот, все ученики роптали и мои слёзы не видали, что капали в тот миг из глаз.

Момент чудесный был, к стопам я прикасалась, а мне казалось, что ласкаю Его душу, я так пыталась обратить внимание к себе. Учитель руку вверх поднял, вмиг прекратился ропот. Настала тишина, все ждали, как себя Учитель поведёт. Что сделает со мной за мою вольность, дерзость?

Я маслом растирала ноги, я так хотела выразить свою любовь. И ожидала, что сейчас смогу публично проявить я чувства. Но в этот миг Его рука меня коснулась, взгляд добрый, понимающий мне душу осветил. Я онемела, я лишилась речи. Вся моя смелость вдруг покинула меня, когда услышала я добрые слова, слова поддержки. Я поняла, что мне Учитель разрешает к Нему касаться, нежно гладить ноги. Тогда я распустила косы и волосами Ему утёрла ноги.

Все молчали. Стояла тишина. И в этой тишине были слышны два голоса души, которые были близки и понимали мысли, в них находя отраду и любовь...

Часть 18

Капля росы... Она сверкала в лучах утреннего восходящего солнца, и в ней, в её малом мире, отражался весь окружающий меня мир, как в зеркале, но отражался в перевёрнутом виде. Возможно, для тех, кто смотрел на него сверху.

Сверху? Да, я безусловно верила, что есть и взгляд сверху, что есть те, кто смотрят на нас с высот. Оказывая нам помощь, оберегая, они пекутся о нас.

И тут, в день светлый, поняла я, насколько мы близки все друг для друга. Насколько мы все связаны одною цепью, соприкасаясь душами, телами.

Мы связаны, и если звенья разомкнуть, то разорвётся цепь, возможно целой жизни, и цепь событий нарушить можно, соединять же звенья придётся долго.

Дни проводила в тишине. Я ожидала, но чего – не знала. Я наслаждалась тем, что открывалось. Я мир любила в полноте своей. И взгляд я направляла в глубь себя, я вопрошала – очищение ль я прошла?

В единый миг всё обрело звучанье, всё запело. Я слушала, внимала этим звукам. Ушли тревоги и страдания все, мир Света познавала я во всей красе. И каждый звук, и каждое движение мысли меняло многое во мне, когда вокруг открылось плавное течение и воздух сделался живым. Когда я это увидела, не испугалась вовсе я – всё это часто я видала в далёких снах из детства моего. Я восхищалась переливом цвета, игрою красок и тем движением, что было видимо кругом, вокруг...

Я стала видеть мир иначе. И это вдруг возникло в созерцании в тот миг, когда ко мне пришли вопросы о том, как видят небожители наш мир. Всё засветилось, волны красок засияли, и началось движение, в котором ощущалась сила. Я стала видеть души, они были живые. Я стала видеть в каждом его суть, ибо очистила себя в смирении до самой сердцевины Духа, и я нашла тот ключ, что мне дарован был. Я и моя душа стали единым целым. И я познала виденье души. Теперь мы были вместе – я и мой Дух, моя душа. Я видела, как в триединстве возродилось тело. Я видела, что Бог, Который есть Любовь, здесь проявил сполна Свою благую Силу в великом разноцветье красок. Да, мир прекрасен, удивительно красив. Он сотворён с Любовью. Это зримо. В нём есть чудес немало, и самым сильным и великим чудом назову Любовь.

Любовь ко мне пришла и мне глаза открыла. Всё тёмное, как облако, растаяло, уплыло, вдаль унесло всё то, что не от Света. Я восхищалась Светом, и я Его любила, как любим мы отцов и сыновей. Нет ничего дороже, чем дары Любви, нет ничего важнее, чем проявления сердца.

Восход души... желание светить и быть подобным солнцу познала я, и он свершился. В величье Света, в сиянье увидела я тот луч, что очень нежно обласкал мне душу Любовью нежною Отца.

Да будет всем проявлена она, Любовь души, сполна, любовь, что согревает души, даруя Свет от сердца к сердцу.

Когда я это говорю, восстановить пытаюсь я ту нить, что прервана была. А почему? Об этом исповедь моя.

Часть 19

Гроздь винограда. Она была спелой, и красные ягоды в дружной тугой связке находились рядом друг с другом, а я, глядя на них, размышляла о жизни.

Кто мы здесь? Кто мы друг для друга? Дарована ли нам всем возможность, питаясь от единого стебля, поддерживать и понимать друг друга? И если мы созреваем в единой грозди, то почему мы не чувствуем единства?

«Да любите друг друга».

Как это близко и понятно моей душе, и как это далеко от понимания миром. Я нашла тех, кто был близок мне. Я хотела стать одной из тех, кто слышит и понимает, кто преданно следует за Учителем, помогая Ему в Его жизненном пути, но как только Учитель удалялся от нас, тень недовольства и ухмылка презрения часто витали в сообществе Его учеников. Я не обижалась, я с пониманием относилась ко всем, зная, что сама посеяла эти зёрна и теперь пожинаю плоды недоверия и уничижительного превосходства.

Я знала, что считали все, что потеряла женскую я гордость, что я низка, что низко пала и не смогу, как ни стремлюсь, подняться и не отмыть меня ничем. Я понимала, что молва часто жестокою была. Но я прошла, прошла те муки, что были уготованы судьбой, и возвратилась к Свету, который путь открыл домой.

Домой... Путь домой... и каким бы долгим он ни был, но я знала, что вернусь туда непременно. В минуты созерцания я видела тот дом, который и могу назвать я Отчим. Он был прекрасен, не видела я ничего в земных пределах, что мне напоминало бы его. Там было всё, о чём вещал Учитель. Там мир в душе царил и говорили все певуче. Я вспоминала этот ритм, питаясь Светом. Я думала о Родине, о месте том, где милость с благостью соединилась и вера всё держала в равновесии.

Нам не хватает веры, снова к этому пришла я. И я буду о ней вещать. Я буду сеять веру в души таких же падших, как была сама. Я подниму сей стяг, и я пройду через большие расстояния, чтоб рассказать о мире и любви сиянии.

Так я мечтала, так каялась при этом, и в те мгновенья волны любви, идущей прямо в сердце, я ощущала. Я поняла, что приняла я верное решение и что отныне я буду тем, кто стяг будет нести. Это почётная, но трудная задача, я приняла её и понесла.

Это и было то моё дитя, которое в себе взрастила я сполна. Я так хотела быть полезной, нужной. Я так хотела, чтобы дитя во мне созрело – дитя Любви, которое и назову я Вера.

Часть 20

Холод... холодно, зябко. Серый, хмурый день, солнце закрыли толщи беспросветных облаков. Здесь, в этом месте, часто бывает холодно, а я вспоминаю родину, там, где всегда тепло.

Я прохожу в узкий тёмный коридор церкви и попадаю в маленький зал. Что это за место? И как в ответ на этот вопрос сердце сжимается от тоски и боли... Здесь, да, именно здесь, нарушая все заповеди и каноны, терзали сердца и души, светлые души добрых людей... Здесь место страданий и принятых мук...

И вдруг крик... Что-то упало, что-то разбилось, что-то потеряно, навсегда и безвозвратно... Жуткие ощущения, безмолвные крики о помощи, мольба о милосердии... Но к кому?

Где Бог? И где Любовь?

Люди, утратившие сердца, не способны слышать. Люди, потерявшие совесть, не способны понять. Люди, закрывшие сердца каменной бронёй, не способны думать, они закрыты страхом. И этот страх бродит в сердцах человеческих, облачённый в тёплые одежды благопристойного покоя. Но он в каждом, каждом, кто соприкоснулся с болью, кто потерял уважение и доверие к себе.

Однажды, когда тяжёлые врата жизни сомкнутся, мы отпустим личину страха, и тогда станет ясно и понятно, что чёрное и белое не соединяются и что серое – это не цвет, а отсутствие цвета.

Я стала серой, отсутствующей, никчёмной сущностью, ибо я старалась нести Свет, но случилось непоправимое – моё знамя, знамя моей веры, было вырвано у меня, и я лишилась покоя.

Это было ранним утром. Я не знаю, сколько я спала и когда уснула, ведь я пережила потрясение. Я пережила казнь. А что может быть страшнее, чем наблюдать надругательства одного человека над другим? Что может быть более страшным, чем надругательство над нашей чистой памятью и Самим Богом-Творцом?

Я молила о милосердии... Я молила так, как могут молить лишь женщины в состоянии отчаяния.

Отчаяние... оно своими крепкими щипцами захватило меня и душило так, что мне казалось, я покину этот мир. Я озиравлась вокруг, и всё, что наблюдала, казалось мне театром, неким действием, где режиссёром был не Бог, а Разрушитель. Мне так казалось, что слышала я смех его, что хохотал он, а капли крови, горячей красной крови, всё капали и капали на землю. Я протянула руки и ощутила вдруг тепло... Всё теперь я поняла... Вот это Смерть своих здесь ищет... Она бредёт, чтобы искать здесь тех, кто так её боится...

Я была рядом... в тот миг, когда Учителя истерзанное тело с креста снимали. Я была рядом и не могла понять, где я, ведь я была и не была я в этом мире.

Есть движения и действия тела, когда ты делаешь то, что должно делать, но одновременно разум отказывается понимать происходящее, и чувства, чтобы не разорвать тело, собираются в один комок. Я Его любила самой чистой, благословенной и Божественной любовью. Его любила я, и через это чувство я приняла все знания, через врата, которые открыло сердце.

После всех действий моя душа, не выдержав душевного надрыва, улетела. Там обрела покой я.

Я летала, глядела я с высот на Землю и поняла, что наши беды видны на близком расстоянии, а свысока... они малы и, может, даже и мелки...

Она красивою была... особенно с высот...

Земля, красавица, царица...

И все селения и города как точки малые на ней были видны мне, а больше было видно рек, лесов, морей. Как будто бусинами вышита Земля, как вся она расшита красками любви! Во сне летала я, и Землю наблюдала я с высот...

И вдруг проснулась, как будто день обычный, но совсем другой. И чувства сразу потекли рекой. Я наслаждалась вечным Светом. Я двинулась вперёд, шла, не определяя путь, дорога ж привела меня к гробнице... и тут... нет, это трудно описать словами, что я пережила...

Вот камень, мы все его толкали, он так тяжёл был, что силы трудно было точно рассчитать. Он был вот здесь, я это помню, но кто его сместил?

Нашла я силы, проявила смелость, чтобы войти одной в пещеру. И там, вместо растерзанного тела в полотнах белых, лишь обрывки ткани. А тело где? Где кровь?

Ведь я была там, я сама её видала. Смерть, улыбаясь, меж людей ходила. Она искала жертв и их нашла. Но тело оставляла навсегда земле, охотясь за нетленным. А нынче тела нет. Есть лишь печаль, печать страданий от грубых слов, и боль воспоминаний опять нахлынула...

Не удержалась я, и слёзы, как капли крови, капали на землю. Земля их принимала и меня жалела, как мать жалеет малое дитя.

Часть 21

Что было далее? Всего не помню. Было много всего того, что трудно описать. Я говорю сейчас о тех моментах, что связаны с душой, её переживаниями.

Разочарование... Нет и не было более горького состояния, чем то, что испытала я в те мгновения. Я была жива и не жива, я хотела жить и, одновременно, умереть. Со мной происходило что-то необъяснимое – внутреннее землетрясение, которое можно обозначить одним словом: потрясение... Это когда тебя трясёт и бросает из одной крайности в другую. Когда сознание раскачивает, как маятник, который не может остановиться. Так было со мной, пока издали, из памяти не всплыли тихо звуки, успокаивающие душу, как будто кто-то говорил:

– Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут...

– Блаженны миротворцы, ибо они наречены будут Сынами Божиими...

Ибо они... а я поняла эту фразу так: есть то, что осталось в моей памяти навсегда, и оно будет вечно согревать душу и останавливать тех демонов, что стремятся остановить процесс очищения, моего неуклонного движения к Свету.

Я долго боролась, а после ждала, долго ждала, и когда дождалась... Свет стал меркнуть, гаснуть, и в глазах потемнело. И опять как бы из глубин естества раздавались слова:

– Блаженны милостивые, ибо они...

Ибо они... Так ли верно запомнила я слова Учителя? Так ли верно я могу передать пережитое?

В момент истины я задумалась о происходящем, и опять слёзы. Было нарушено течение моей жизни. Иссая родник живой влаги, и осталась неутолённая жажда. Не утолённая сполна. Глаза застилала мгла, казалось, что то, что было пережито, лишь теперь отражается на мне. Я как будто теряла сознание, силы уходили от меня, и мне не хотелось бороться за жизнь.

– К чему жизнь, если иссяк источник живой силы? К чему все старания, если даже Он, милостивый и мудрый, не смог противостоять и остаться...

Когда безнадёжность и тоска полностью завладели мной, я почувствовала, как что-то очень нежное и доброе как бы сзади обволакивает меня. Я нашла силу обернуться...

Передо мной стоял человек, незнакомый человек, он смотрел на меня... Мы смотрели друг другу в глаза, пытаясь узнать друг друга. Прошло мало времени с того момента, когда Учитель ушёл от нас, и одновременно прошла целая вечность, в которой каждый миг отсчитывал эоны лет.

Мы стояли в молчании. Слова были излишни. Я смотрела на человека, явно покалеченного, явно перенёсшего большие страдания...

– Зачем он здесь? Что мне поведать хочет?

Вмиг пробежала странная волна – это она – волна любви, – её узнала я, ни с чем её не спутать. Не мог Он говорить, и это я видала, страдало тело, но душа сияла.

Тогда я побежала далее от места, где встретила его. Мне нужно было время, чтоб привести эмоции и чувства все к единству. Я так хотела всё понять сама. Искала утешенье и нашла, искала я поддержку и нашла её в том, кто помог сберечь мне душу, и не было потери мне ни в чём.

Сияло солнце или душа светила? Сияли очи или зажгёт их свет той вести, что из небытия вернулся самый великий человек? Я осознала, что в момент прощанья Он говорил о встрече на земле, Он говорил, что новое свиданье подарит миру Новый Свет. Я не совсем Ему тогда внимала, я не совсем вникала в те слова, что радость встречи обещали избегнувшему смерти навсегда.

Когда я встретила Его и не узнала, бежала я, чтобы себя понять. Я обещала, себе я обещала, что жизнь Его приму как Отчий дар. Но в тот момент я не могла прийти к покою, и в тот

момент хотелось мне бежать, чтобы поведать о судьбе героя, чтобы всю правду людям рассказать.

Я побежала, следуя велению сердца, к ученикам, которые уж собрались почтить Учителя.

И дверь открыв, я ворвалась туда, где быть я не хотела. Пришла я в место той вечера, в момент которой говорил Учитель о Своем уходе. В том месте собрались все те, кто молча поминали Учителя.

Тоской и грустью веяло от всех, печаль была владычицей их душ, но принесла я свежий ветер, который возвещал о радости, о том, что жизни торжество всем нам увидеть суждено. Торжествовала Жизнь над Смертью, и Дух воскресший сумел вернуть, иль сохранить, нам тело.

Я всё это сказала всем тем, кто собрались, и... тишина... Мои слова о радости как бы упали, зависли в тяжёлом воздухе печали, в котором слова, казалось, ничего не означали. Никто словам здесь не внимал, никто не понимал, о чём я говорю. Три раза я произнесла четыре слова: Учитель жив, Он войдёт...

И после третьего провозглашения не знала я, как достучаться до людей, объятых горем. Что было далее? Дверь отворилась, и на пороге все увидели человека, покрытого тончайшей тканью по израненному телу. Этот момент был самым сильным эмоционально, внутри пульсировало, всё двигалось от напряжения, всё kloкотало, и мысль была – а вдруг это не Он?

Нет, Он, теперь, когда стояла я напротив, Его узнала я. Да, это Он был, но сильно изменился его облик. Я не могу сейчас найти слова, чтоб описать, что изменилось в Нём. Наверное, Он, переживши смерть, сумел вернуть израненное тело, которого уже как будто коснулась смерти тень. Он был как будто в состоянии, когда на всё пытаешься смотреть со стороны. Он говорить не мог, и это было видно. Но вид Его потряс сидящих в тоске, печали, всех, кто Его знали. Я же сумела до этого момента прийти в себя, и вновь я улыбалась... То, что происходило в этом месте, не описать словами. Волнение, бурное волнение охватило всех присутствующих, это волнение смешалось с проявлением чувств, но были и эмоции протеста, негодования.

Я лишь смотрела на Него, я глаз не отводила, впервые понимая, что в том, что Он пришёл сюда, есть подвиг. И только очень смелый Дух мог совершить такое, и только Дух Высокий мог удостоен быть той чести, чтоб возвратиться в мир в том теле, где Дух изъят был и ушёл в небытие. А Смерть впервые потерпела поражение, она забрала душу, но Дух Своею мощной Силой, Божественной Любовью вернул и душу, и её одежду. Я ощущала радость, теперь я поняла, о чём Учитель говорил, теперь понятны стали все слова, намёки. Теперь я поняла, что Он хотел, чтоб мы поверили в себя, поверили в нетленность Духа и в то, что Бог, Великий наш Родитель, есть Высшая Любовь. А если это так, то Он отдал Своего Сына на растерзание Силам Тьмы, чтоб показать, что в этом мире нет ничего сильнее, чем Его Любовь.

Я училась Его понимать, и это происходило постепенно, и тут я услышала тихие слова. Все замерли, впервые могли мы слышать голос Учителя, звучащий как мысль родная в нас.

И то, что в нас звучала Его мысль, говорило о том, что наступила тишина. Все слышали Его. В один момент кто-то, не выдержав, бросился к ногам Учителя, но руку Он поднял, показывая, что приближаться пока к Нему не надо.

Прошли мгновения, и у многих глаза сияли, они Учителя узнали. И волна радости, надежды проникла в души. Воспряли мы, мы обрели опору, мы снова верили в любовь. И поняла я, как трудно было в таком состоянии предстать перед людьми, но Он не думал о Себе, о боли, муках, Он думал лишь о том, как поддержать людей, так веривших Ему.

И я решила всё же и, преклонив колени, предложила помощь в лечении Его. Но сделал жест Он, показал рукой, что у Него есть тот, кто помогает. Я отступила, поняв, что не нуждается Он в помощи моей.

Учитель всех просил собраться через время, когда Он сможет говорить, когда Он даст нам наставленья, распоряжения о будущей работе. Я только слушала, душа моя воспряла, и вновь любовь давала мне покой и умиротворенье. Я вновь пережила великое мгновение.

Часть 22

Лёгкий гул в голове, при котором всё громче и громче становились различимы звуки, доносящиеся как будто ниоткуда, но язык человеческий не мог их повторить, воспроизвести и даже понять. Слишком они были легки и воздушны, слишком полновесны и сильны. Эти звуки были для меня маяком, который показывал направление в движении. Я, двигаясь к Свету, ощущала эти звуки на своей коже. По мне как будто ходили мурашки, то как будто волнами что-то двигалось. Эти волны расширялись и расширялись, и я ощущала Свет, и в эти мгновения тело становилось иным. Оно становилось эфемерно лёгким, воздушным, оно обретало новые способности, о которых я ранее не подозревала. И приходило решение, которое двигало, устремляло вперёд помимо моей воли.

Воля... именно она была движущей силой в моей жизни в том моменте. Именно воля дала мне возможность вытянуть себя из пропасти, в которую я попала. Падение отразилось на всей моей жизни, ибо это была сильнейшая травма, возможно, несовместимая с жизнью в Свете. Но я собрала по капелькам свою волю и тонкими струйками небесного дождя омыла своё сердце, получив при этом многие дары. И наиглавнейшим из них было смирение. Я научилась отделять внутри себя зёрна праведности от плевел собственной значимости и гордыни. Как поняла я, это и есть наиболее трудная задача, которую ставит жизнь перед нами.

Гордыня и смирение несовместимы. Так же, как несовместимы совесть и наглость. Внутренний ропот, протест необходимо подавлять в себе самым жестоким образом, вырывая эти сорняки, которые закрывают внутренний свет сердца. Если воля соединится со смирением, то человек обретает устремление, которое, как птица, свободно парит в вышине, зная направление своего пути, и это движение даёт все блага для проявления внутреннего света и покоя, внутреннего равновесия через любовь. И вот опять круг замкнулся на любви всеобъемлющей.

Я закрыла глаза, и передо мной возник световой круг. Мельчайшие искры составляли его, они были живые, пульсирующие. Попадая в этот круг, получаешь очищение, ибо живые искры способны выжигать всё тёмное, способны растворять то, что иначе не может покинуть нас.

Часть 23

Мы приходим в этот мир светлыми и чистыми детьми. Многие как дети Божьи, как отражение Божественной Чистоты. И что заставляет нас сменить чистые белые одежды из тончайшей ткани на грубые одеяния лжи, ханжества и лицемерия? Где граница, возле которой мы теряем светоносное облачение? Я долго размышляла об этом. И мои мысли привели меня к воспоминаниям светлым и чистым.

Озеро. Водная гладь настолько чиста, что можно глядеть в неё, как в зеркало. И я это делала. Я смотрела на своё отражение. И опять я видела огненные волосы, которые после принесли мне страдания. Я видела пытлиное лицо девушки. Это ли я? Мой ли это лик, моё отражение? Я прикоснулась к водной глади, и по ней пошли круги. Это движение нарушило моё отражение, и мысль, которая посетила меня, стала волновать меня ещё более. Я могу наблюдать за своим отражением, и, наблюдая за ним, я могу и видеть себя со стороны. А что, если разобраться в своей жизни, как бы глядя со стороны? Я закрыла глаза от волнения, я пыталась понять себя. А это самое трудное. Вмиг раздался громкий крик, и чёрная птица появилась на ветке вблизи стоящего дерева. Я замерла. Почему-то в этот миг мне было некомфортно. Но мысли уже побежали стройными рядами вперёд – и опять завеса. Что-то вещали эти птицы, но мне не дано было в тот миг понять их.

Безбрежное поле. И я шагаю по нему. В каком это мире, стране, времени? Но это было, я шагала по земле, и эти ощущения не забыть мне вовек. Я помню каждое своё движение, движение своего тела в ярчайшие и печальные моменты. И вот один из таких моментов наступил.

Учитель, Он пришёл, когда смог уже говорить и ходить свободно. Мы ждали Его с нетерпением. Все задавали себе вопрос: что будет далее? И ждали ответ на него. Я вся трепетала, ибо чувствовала – то, что произнесёт Учитель, кардинально изменит наши жизни. Трепет всё возрастал и возрастал, и вот наконец этот желанный, долгожданный момент наступил.

Учитель стоял так, что была видна лишь наименее пострадавшая часть Его лица. Чтобы смело посмотреть Ему в лицо, нужно было мужество, ибо оно сильно пострадало. Я опустила глаза, моё сердце страдало. Голос Учителя вначале звучал тихо, потом он как будто обрёл силу, и наконец, как казалось, всё вернулось к тем временам, когда мы молча слушали Учителя. Неужели всё возвратится и будет по-прежнему? Неужели мы будем снова постигать основы новых знаний? Радость уже пыталась вырваться и взлететь к небесам, но неожиданно мы услышали иное:

– Я ухожу, это наша последняя встреча, на которой я хочу многое прояснить.

Чтобы понять сказанное, нужно было время. И, как я поняла, никто не мог понять, что происходит, – почему теперь, когда Жизнь победила Смерть, нам необходимо расстаться? Пробежала первая мысль: что будет со мной, как я буду жить далее?

И в этот момент мы услышали воистину удивительные слова, которые отвечали на все наши вопросы. Учитель, как всегда, медленно обвёл всех взглядом и сказал:

– Есть многое, что определить самому человеку в эмоциональном состоянии трудно, поэтому мы обратимся к Воле Небес – мы будем тянуть жребий.

Я поняла, что сейчас будет решена участь многих, тех, кто готовы последовать за решением, или выбором, который ныне сделает Богиня Судьбы Фортуна.

Учитель стоял и молча размышлял о чём-то. Он принёс с собой камешки, на которых Он угольной палочкой проводил, и получались знаки. Я поняла – это буквы. Они имеют большой смысл для Учителя. И очень важно, чтобы этот смысл стал доступен для того, кто вытянет этот камешек. Учитель стоял молча и сосредоточенно ещё и ещё проверял написанное на камнях.

Далее Он сказал:

– Сейчас мы обратимся к Небу за помощью. Я знаю и вижу многих из вас в служении. Я знаю также и то, что если Я скажу ныне каждому из вас о его миссии, возникнут сомнения и обиды в неправильном распределении судеб. Поэтому доверимся Небу. Пусть каждый из вас вопрошает о своей будущей доле и возьмёт камень. На нём он увидит предначертание своей судьбы. Есть камни, на которых много знаков, на иных – мало. Вот здесь, на свитке, я написал пояснение. Итак, я приглашаю того, кто осмелится быть первым.

Настала тишина. Никто не решался быть первым, но через некоторое время Учитель посмотрел на одного из своих учеников – Адир, после названного Андреем. Тот кивнул Ему, поднялся и взял, не глядя, камень. На нём были какие-то знаки, к сожалению, мне не знакомые. Учитель посмотрел в глаза Адиду и сказал:

– Брат Адди! Быть тебе первым. И твой путь обозначен ныне, и звёзды благоволят тебе, и ты будешь следовать в земли Вифинии и Пропонтиды с городами Халкидон и Византия, также в земли Фракии и Македонии, простирающиеся до Эвксинского Понта, кроме того, в земли Скифии и Фессалии, Эллады и Ахайи, города Аминс, Трапезунд, Ираклия и Амастрида. Но особая твоя миссия в земли Скифии. Да, путь твой пройдёт через моря, разные страны и дикие племена. Но помощь будет тебе во всех благих начинаниях.

Адир поклонился. Он не мог говорить, видно было, что всё, что происходило, растрогало его. Учитель продолжал, и неожиданно без приглашения вскочил Его самый пытливый ученик, который никогда не оставлял нас без вопросов. Он всегда хотел знать больше, как казалось, чем другие.

– Теом! Я хотел пригласить сюда другого человека, но раз ты уже здесь и смотришь на камни – тяни жребий.

Теом, или, как называли его позже, Фома, дрожащей рукой потянулся к камням. Он взял камень и в тот же момент хотел бросить его обратно, но Учитель остановил его.

– Слушай Волю Небес и помни, что она выражается единожды.

Учитель взял в руки камень и сказал:

– Путь твой лежит в противоположную сторону – ты пойдёшь на восток, в Индостан. Ты достигнешь Индии, перед этим пройдёшь многие пути и расстояния, но проповедовать тебе будет трудно, ибо твои сомнения будут возвращать тебя постоянно назад, к этому дню. Но я верю тебе, запомни это. И эти слова будут ключевыми во всех твоих действиях, в твоём движении.

Теом, или Фома, не мог стоять спокойно, он постоянно двигался, постоянно нервничал, как будто желая перебить Учителя. Но выбор уже был сделан, оставалось идти следующему. И тут произошло необычное – сразу два человека встали, чтобы тянуть жребий, и это был Шимон, называемый Учителем Кефа, или, в последующем, Петром, и я. Мы смотрели с ним в глаза друг другу, ничего не говоря, каждый из нас хотел в эту минуту услышать Волю Небес.

Учитель посмотрел на нас и спросил:

– Кефа! Кто, по-твоему, должен тянуть сейчас жребий – ты или Мириам?

– Я, – ответил сурово, не глядя на меня, Шимон.

– А ты что скажешь, Мириам?

– Я уступаю, – тихо ответила я.

– Тогда я буду решать, кто будет ныне выбирать свою судьбу, – ты, Мириам...

Огненный взгляд Шимона Кефы коснулся меня, и я задрожала. Но спорить с Учителем ни он, ни я не смели. Я подошла к месту, где лежали камни, и, не глядя, протянула руку. Я взяла камень, он имел розоватый оттенок и отличался от всех иных камней, или мне так хотелось, чтобы это было так.

Я протянула камень Учителю и замерла, читая молитву. Учитель посмотрел на меня и сказал:

– Это единственный камень, который имеет две надписи с двух сторон, ибо ты имеешь две доли. Тебе многое дано Небом, и я желаю оставить ту часть предсказания, что поможет тебе, ибо ты достигла смирения, и я желаю поставить тебя на место своего главного последователя. Я знаю, что все знания, что были вложены в тебя, будут раскрываться, как раскрывается цветок весной. Ты будешь иметь две судьбы лишь потому, что ты должна помочь мне. А после ты уйдёшь, и, как мне ни печально вещать об этом, ты уйдёшь не по своей воле, будешь скитаться, пока не вспомнишь мои слова. Ты уйдёшь к франкам и готам. Там, на берегу тёплого моря, ты соберёшь людей. Вы будете собираться на горе. И я буду в Духе с вами. Там и окончишь ты свою славную жизнь. И эта территория сохранит твой образ в почтении, и будут храмы построены в твою честь. И там, в этих храмах, будет вечно пребывать твой Дух... Почему? Об этом позже...

Я была потрясена. Учитель говорил со мной больше, чем с другими. Откуда Он знал о смирении? Как Он угадал моё желание идти именно в этом направлении? Но Он говорил ещё о чём-то... о чём – я не поняла.

Я вышла на свежий воздух. Было удивительно красиво, во дворе стояло цветущее алыми цветами дерево. Я подошла к нему, тесно прильнула, как к другу. И мне показалось, что я почувствовала поддержку.

– Моя жизнь меняется, теперь я должна многое делать и также за многое отвечать. Хочу ли я двигаться в путь? Пока нет. Возможно, Учитель прояснит, о чём Он говорил.

Я присела и закрыла глаза, напряжение дало о себе знать, и я ушла в какое-то иное пространство. Возможно, это был просто сон, возможно, нет, но я видела свой путь и всё происходящее в нём. И, что самое удивительное, в этом видении я была не одна, рядом со мной был Он – Учитель. Он шёл со мной рядом. Потом я увидела рядом с нами детей – девочку и мальчика. Как они были прекрасны! Но их ожидала нелёгкая судьба.

Значит, Учитель уйдёт со мной, так показало видение. За нами будут следить, преследовать, и мы будем бежать под прикрытием ночи. И это моя судьба – стать Его спутницей, верной женой. Я замерла, мои самые потаённые мечты сбудутся, и я буду вознаграждена. Я не могла дождаться, когда все разойдутся. Я ждала того момента, когда мы сможем говорить открыто.

Ждать пришлось долго. Я не выдержала и вернулась в дом, где ещё оставались те, кто не успели вытянуть жребий. Их оставалось двое. Я не вникала, поглощённая своими мыслями, в суть происходящего, мои мысли, мысли о счастье, витали надо мной. Но я не могла не заметить, что один из самых молчаливых и тихих последователей Учителя, которого даже я не считала учеником, тот, кого прозвали странным именем Барталма, пристально смотрит на меня.

Я никогда не обращала на него внимания, хотя часто, очень часто, ловила его взгляды. Он был удивительно похож на Учителя, те же большие выразительные глаза, та же величавость, благородство в поведении, отличался он только цветом глаз и волос. И это непомерное сходство в это мгновение бросилось мне в глаза. Но я люблю другого...

Я видела, что все стали расходиться и остался лишь мой молчаливый воздыхатель, тот, кто так часто смотрел на меня, не произнося ни слова. Я наблюдала, что он как бы оттягивал время, чего-то опасаясь. Я это почувствовала и постаралась впервые подойти к нему и подбодрить. Он опустил глаза и так же молчаливо кивнул головой, как бы смиряясь с тем, что должно произойти. Осталось всего несколько мгновений до того момента, когда будет выявлена судьба Барталмы. Камней осталось немного, и выбрать из них необходимо было только один. Барталма вздохнул и закрыл глаза, было видно, насколько ему было трудно в эти минуты. Но почему?

Учитель внимательно следил за ним. И когда Барталма взял камень, Учитель сказал:

– Можешь оставить его закрытым в своей ладони. Твоя судьба не решена... Ты можешь решить её сам, а после ты откроешь то, что написано на камне...

Барталма поклонился, молчаливо поблагодарив Учителя этим движением. Учитель сделал движение рукой, и все поняли, что пора расходиться. Все начали медленно покидать поме-

щение. Я с нетерпением ожидала прояснений, я ждала, что теперь мы останемся с Учителем вдвоём... но Он неожиданно попросил остаться и Барталму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.